

4. Харитончик, З.А. Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка / З.А. Харитончик. – Минск: – Вышэйш. шк. – 1986. – 96 с.
5. Вольф, Е.М. Грамматика и семантика прилагательного: На материале иберо-романских языков / Е.М. Вольф. – М.: Наука, 1978. – 200 с.
6. Исаченко, А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким: В 2 т. / А.В. Исаченко. – Братислава: Словац. акад. наук, 1965. – Т. 1. – 302 с.
7. Ивин, А.А. Основания логики оценок / А.А. Ивин. М.: Изд-во Моск. Гос. Унта, 1970. – 230 с.
8. Шрамм, А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных / А.Н. Шрамм. – Ленингр. гос.ун-т, Ленинград, 1977. – 134 с.

**КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ
ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕЙКТИЧЕСКИХ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ
ВО ФРАНЦУЗСКИХ СМИ**

**COMMUNICATIVE-PRAGMATIC CONDITIONALITY OF USING
DEICTIC INDICATORS OF AXIOLOGICAL ASSESSMENT
IN FRENCH MASS-MEDIA**

О.В. Лапунова

O.V. Lapunova

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Belarusian State University, Minsk, Belarus
e-mail: olga-2980@mail.ru

В статье рассматривается выделение языковых средств выражения разновидностей аксиологической оценки, а также делаются выводы о коммуникативно-прагматической обусловленности использования дейктических показателей аксиологической оценки в языке французской газетной статьи. В статье были выявлены ведущие показатели общей оценки (прилагательные *beau* и *mauvais*), а также их синонимы со стилистическими и экспрессивными оттенками, которые являются маркерами *сенсорно-вкусовых, психологических (интеллектуальных, эмоциональных), эстетических, этических, утилитарных, нормативных, телеологических*) частных оценок.

The article deals with the selection of language means expressing axiological assessment. It also draws the conclusion about communicative-pragmatic conditionality of using deictic indicators of axiological assessment in the language of French newspaper articles. The article reveals the leading indicators of general assessment (the adjectives *beau* and *mauvais*), and their synonyms with stylistic and expressive shades, which are markers of *percep-*

tive-gustatory, psychological (intellectual, emotional), esthetic, ethical, utilitarian, normative, teleological private assessments.

Ключевые слова: оценка; общая аксиологическая оценка; частная аксиологическая оценка; интенция; коммуникативно-прагматическая обусловленность; экспрессивность.

Keywords: assessment; general axiological assessment; particular axiological assessment; intension; communicative-pragmatic conditionality; expressiveness.

Публицистический стиль является одним из самых востребованных функциональных стилей современного языка. В нем находят выражение общественно-экономические, политико-идеологические, эстетические и культурные темы для обсуждения. Данная статья посвящена исследованию оценки на материале франкоязычной публицистики, а именно газетно-публицистического стиля. В повседневной жизни мы постоянно оцениваем людей, факты, явления действительности, события. Воспринимая окружающую действительность, мы не остаёмся пассивными, а проявляем к ней живой интерес. Этот интерес неизбежно включает в себя оценочную интерпретацию окружающего мира.

Как известно, в газетно-публицистическом стиле убеждение осуществляется путем эмоционального воздействия на читателя или слушателя. Автор не только высказывает свое отношение к сообщаемой информации, а также выражает мнение определенной социальной группы людей. С функцией воздействия на массового читателя или слушателя связана такая характеристика газетно-публицистического стиля, как его эмоционально-экспрессивный характер.

Категория оценочности определяет отношение автора к выбранной теме. Данная категория выражает коммуникативно-прагматическую установку автора, его авторскую интенцию.

Аксиологическая оценка предполагает оценочное суждение и способы выражения, учитывающие этот характер оценки. Аксиологический компонент оценки может быть представлен оценочными прилагательными, союзами, в том числе противительными [1].

В настоящем исследовании мы будем разделять два понятия: *общую аксиологическую оценку* и *частную аксиологическую оценку*. *Субъект общей оценки* обозначает точку зрения говорящего субъекта, выражающую оценку объекта, которая «входит в семантику отдельных слов по параметру *хороший/плохой* и их синонимов» [1, С. 198]. *Субъект частной оценки* обозначает точку зрения говорящего субъекта, выражающую такие частнооценочные значения, как *сенсорно-вкусовые, психологические (интеллектуальные, эмоциональные), эстетические, этические, утилитарные, нормативные, телеологические* оценки [1, С. 198-200].

Приведем примеры:

Lorsque je vois des filles habillées en vintage, je les trouve magnifiques.
– ‘Когда я вижу девушек, одетых в Винтаж, я нахожу их великолепными’.

В данном примере, мы можем говорить о непосредственной реакции говорящего на событие, определяющей оценку. Автор высказывания при помощи прилагательного *magnifique* передает свое восхищение (аксиологическую оценку) относительно внешнего вида (стиля) девушек. Можно утверждать, что данное значение относится к частнооценочному типу, а именно к эстетической оценке [1].

Рассмотрим следующие примеры:

La vente exceptionnelle de bijoux est organisée par Collector Square. – ‘Долгожданная выставка-продажа ювелирных изделий организована европейской компанией по производству дорогих сумок, часов и ювелирных изделий’.

Le temps d'une journée ou d'un week-end, la Suisse est une charmante destination qui est facilement accessible. – ‘В свободное время или на выходных можно отправиться в Швейцарию, прекрасное и доступное место для отдыха’.

Как в первом, так и во втором случае прилагательные *exceptionnelle* и *charmante* выражают положительное частнооценочное значение аксиологической оценки. Оценка в данном случае является субъективной, индивидуальной, так как она даётся с позиции говорящего, который находится под воздействием системы ценностей, существующей в социуме. Думается, что журналист оценивает текущие события, анализирует их, делает глубокий, рациональный и обширный анализ и после приходит к общему выводу.

Можно сказать, что категория оценки является социально обусловленной, потому что она исторически сформировалась в обществе. В данных примерах автор имеет представление и об эксклюзивности ювелирных изделий художников, и о популярности, доступности отдыха в Швейцарии. Можно полагать, что значение прилагательного *exceptionnelle* относится к третьей группе частных оценок, которые связаны с практической деятельностью человека, то есть к телеологическим оценкам. Что касается значения прилагательного *charmante*, можем предположить, что речь идёт о первой группе – гедонистических оценках.

Рассмотрим следующий пример:

Mais ce nouveau calendrier, que l'on appelle de façon barbare «chronologie des médias», est suspendu à l'accord entre le groupe de Vincent Bolloré et ses partenaires cinéma. – ‘Но этот новый график, который вероломно называют «шкалой СМИ», установлен в соответствии с

договоренностью между группой Винсента Боллоре и его партнерами в кино’.

В данном примере журналист выступает в качестве субъекта интеллектуальной оценки: очевидно влияние контекста на реализацию семантики оценочных единиц. Следовательно, реализуется адгерентная оценка. Это позволяет максимально широко взглянуть на оценочное высказывание в целом. Так, прилагательное *barbare* и в контексте, и вне контекста будет иметь отрицательное оценочное значение, так как выражено лексемой с негативным оценочным значением: ‘некультурный, невежественный, грубый, примитивный, крайне неискусный, жестокий, бесчеловечный’.

В качестве объекта оценки может выступать лицо, предмет, событие или положение вещей, к которым относится оценка. Добавим, что доминирующая социальная оценка практически полностью определяет собой реальную языковую оценку. Приведём пример:

Voici quatre ouvrages fertiles et inventifs qu’il serait dommage de laisser de côté: “Bazaar”, de Julien Cabocel; “37, étoiles filantes”, de Jérôme Attal; “Pleurer des rivières”, d’Alain Jaspard et “Le Prince à la petite tasse”, d’Émilie de Turckheim. – Вот четыре интересных творческих решения, которые было бы жаль оставить в стороне: «Базар», Жюльена Кабосель; «37, падающие звезды», Жером Атталь; «Плачущие реки», Ален Джаспар и «Принц с чашкой», Эмилия де Туркхайм’.

В данном примере автор высказывает точку зрения психологической (интеллектуальной) оценки. Мы видим, что в обозначенном фрагменте выражается не только мнение журналиста, но и точка зрения общества, так как эти книги пользуются колоссальной популярностью и приносят пользу социуму. Оценивая фрагменты действительности, человек пропускает их через свое сознание, поэтому его интеллектуальная оценка является рациональной и содержательной.

Говоря о коммуникативно-прагматической обусловленности оценки, необходимо обратить внимание, что общеоценочные представления, как и сама категория оценки, являются социально обусловленными, так как они исторически сформировались в обществе [2].

Поскольку в оценке отражаются представления социума о ценностях, то нужно признать, что она обладает ментальной сущностью:

L’académie Goncourt a réduit ce mardi à huit le nombre de titres sélectionnés pour le plus prestigieux prix littéraire du monde francophone. – ‘Во вторник Академия Гонкур сократила до восьми количество номинаций, выбранных для самой престижной литературной премии франкоязычного мира’.

Таким образом, можем сделать вывод, что прилагательные, выражающие аксиологическую оценку не только способствуют установлению того, к каким явлениям может относиться соответствующий признак, но также помогают определить, каковы условия применения такого признака, на что именно хочет акцентировать внимание журналист или показать значимость, придавая объекту ту или иную характеристику.

Рассмотрим следующий пример:

Si plusieurs milliers d'opérations se sont avérées frauduleuses au début de l'année, aujourd'hui, les choses semblent être rentrées dans l'ordre. – ‘Если несколько тысяч операций оказались мошенническими в начале года, то сегодня, похоже, ситуация нормализовалась’.

Заметим, что автор употребил прилагательное *frauduleuses* для характеристики операций, произведённых обманным путём. И это сразу указывает на негативную оценку самого журналиста к происходящему, а, следовательно, и читателей. Мы отнесём данное значение к частно-оценочному виду, к телеологическим оценкам, связанным с практической деятельностью человека [1].

В следующем фрагменте журналист комментирует ход соревнования, в котором принимают участие люди с ограниченными возможностями.

Je cours à côté de Colette. Elle est charmante et énergique. Colette est une bonne sportive. – ‘Я бегу рядом с Колетт. Она очаровательна и полна энергии. Колетт – хорошая спортсменка’.

Журналист описывает физическое состояние одной из участниц, выражая точку зрения субъекта сенсорной оценки: *Elle est charmante et énergique* ‘Она очаровательна и полна энергии’. В следующем высказывании, выражая точку зрения субъекта общей оценки, журналист оценивает способности Колетт в сфере большого спорта со знаком «+»: *Colette est une bonne sportive* ‘Колетт – хорошая спортсменка’.

В публицистическом дискурсе частная эмоциональная оценка выражается не только прилагательными, но и посредством междометий и аффективных слов:

Eh! Voilà, je viens tout juste d'avoir une autre secousse. C'est... fâcheux! Waouh!.. C'est... waouh! Des milliers de personnes tentent de rejoindre les hauteurs de Port-au-Prince. – ‘Ой! Вот, только что был еще один толчок. Это... неприятно! Вау!.. Это... нечто!.. В Порт-о-Пренс тысячи человек пытаются достигнуть возвышенностей’.

Журналист комментирует происходящее (*je viens tout juste d'avoir une autre secousse* ‘я только что почувствовал еще один толчок’), выступая в роли субъекта восприятия. Одновременно, как субъект эмоциональной

оценки, он выражает собственные эмоции, связанные с трагичностью ситуации, посредством прилагательного *fâcheux* ‘неприятный’ и междометия ‘Вау!’ Выражение говорящим субъектом эмоциональной оценки обусловлено его стремлением сделать читателя свидетелем происходящего посредством передачи ему собственной эмоциональной реакции от всего увиденного.

Итак, журналист, рассматривая то или иное явление действительности, зачастую рассматривает его ракурсе, который не соответствует реальности, в зависимости от характера коммуникативной задачи. Тем не менее современная пресса, в частности ее информационные жанры, всегда претендуют на объективное изложение материала. Иными словами, задача журналиста состоит в том, чтобы, не отступая от роли беспристрастного осведомителя, представить информацию так, чтобы воздействовать на мнение масс. Расширение сферы сочетаемости оценочных определений за счет процессов номинализации и компрессии текста реализуется журналистом при помощи использования дейктических показателей общих (*beau, mauvais*) и частных аксиологических оценок, таких как сенсорно-вкусовая (*sourd, charmant, laid, rouge, etc.*), психологическая (*bête, intelligent, etc.*), эстетическая (*villain marabout, le chat écorché*), этическая (*amoral, méchant, etc.*), нормативная (*sain, malade, etc.*) и др. оценок, которые выражаются собственно оценочной лексикой (прилагательными и междометиями). Журналист использует дейктические показатели общей и частной аксиологической оценки для воссоздания панорамы происходящего события и его описания «изнутри», для положительной/отрицательной оценки события, для развернутой формулировки обсуждаемой проблемы, для убеждения адресата в правомерности высказываемой позиции и т.д. Таким образом, функциональный потенциал категории оценки позволяет автору публицистического дискурса излагать многообразие мнений, позиций (своих собственных и чужих), опровергаемых или подтверждаемых конкретными фактами, и создавать яркую мозаичную картину события.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека. / Н.Д. Арутюнова. – М.: Яз. рус. культуры, 1998. – 895 с.
2. Фомина, З.Е. Слова с метафорической оценкой в эмотивном лексиконе французского и русского языков // Актуальные проблемы сопоставительного изучения германских, романских и славянских языков: Тез. докл. науч. конф. – Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1998. – С.116-117.